

На правах рукописи

ЧЕШНОКОВА Леся Владимировна

**МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ СТРАХ И ТОСКА
В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск - 2016

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель:** кандидат философских наук, доцент
Красноярова Наталия Георгиевна
- Официальные оппоненты:** *Попов Евгений Александрович,*
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный
университет»,
заведующий кафедрой общей социологии
- Головнева Елена Валентиновна,*
кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»,
доцент кафедры культурологии и дизайна
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет телекоммуникаций и
информатики»

Защита диссертации состоится 7 апреля 2016 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета: <http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>.

Автореферат разослан 12 февраля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается особенностями развития современного гуманитарного знания, которому присущ интерес к междисциплинарным исследованиям. Термин «концепт» - один из наиболее распространенных и актуальных на данный момент в гуманитарных науках. В последнее время он начинает активно использоваться и в философии, так как позволяет по-новому проанализировать некоторые аспекты культуры как воплощения смыслов. Изучение культурных концептов связано с рефлексией по поводу национальной и культурной идентичности, установлением всеобщего и особенного в разных типах культуры.

Современная международная ситуация, характеризующаяся многочисленными конфликтами, диктует необходимость лучшего понимания друг друга в процессе диалога. Отсутствие знаний об основных смыслах и ценностях партнера по диалогу неизбежно ведет к затруднениям в общении. Познание другой культуры невозможно без изучения основных концептов данного народа, включающих в себя его историю, символы и мифы.

В настоящее время важно указать не только на черты различия культур, но и на черты сходства, на то, что способно объединить разные народы. Это возможно в перспективе философского рассмотрения, дающего общее метафизическое основание обеих культур, существующее несмотря на языковые различия и несходство культурно-исторического опыта. Кроме того, изучение концептов иной культуры путем сопоставления с концептами своей собственной помогает лучше осознать особенности собственной культуры, ее неповторимую специфику.

Проблема страха и тоски издавна вызывает интерес у представителей различных гуманитарных наук: философии, культурологии, психологии, лингвистики, восходя к попытке осмысления человеком собственной конечности и смертности. Тема страха является «культовой» для европейской культуры и основополагающей для немецкой культуры. Тоска же принадлежит к числу

наиболее характерных культурных тем России, с чем согласны многие отечественные и зарубежные исследователи.

Вместе с тем, по нашим данным, пока не проводилось комплексного анализа метафизического страха и тоски в рамках философии культуры как основополагающих феноменов соответственно немецкой и русской культур, несущих в себе особенности менталитета и культурно-исторического опыта народа. С этой точки зрения попытка сравнения этих концептов представляет особый интерес.

Степень разработанности проблемы. При написании диссертационной работы автор опирался на труды по философии культуры, философской антропологии, культурологии и языкознанию. Истоки учения о концепте лежат в средневековой полемике реалистов и номиналистов, в которой речь шла о соотношении имен и вещей. В XX веке происходит реактуализация этого термина.

Сейчас термин «концепт» - один из самых актуальных в гуманитарных исследованиях. Значительный вклад в исследование концептов внесли работы таких ученых как Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Н.Г. Красноярова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, В.П. Нерознак, З.Д. Попова, Ю.Е. Прохоров, Ю.С. Степанов, Е.Е. Стефанский, И.А. Стернин, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, В.И. Шаховский, А.Д. Шмелев, и др. В работах лингвистов исследовались различные, в первую очередь, лингвокультурные аспекты концептов, иногда в сопоставительной перспективе нескольких языков.

В последнее время термин «концепт», «материнской парадигмой» которого является философия, привлекает к себе все большее внимание специалистов в области философии культуры (Ю. Бобкова, Ф. Гваттари, А.А. Григорьев, К. Кузнецов, Ж. Делёз, С.С. Неретина, М.Н. Эпштейн и др.). Если лингвисты в исследовании концепта исходят, прежде всего, из конкретного языка, то философы видят в нем механизм порождения смыслов в поле культуры в целом.

Осмысление эмоций страха и тоски нашло свое отражение в трудах многих выдающихся философов как прошлого, так и современности. Тему страха среди немецкоязычных философов освещали Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд, М. Хайдеггер, К. Ясперс, П. Тиллих. Дальнейшие размышления на эту тему мы находим у Й. Виттковски, Х.-Д. Гельферта Т. Дорн, О. Древерманна, В. Каст, А. Лэнгле, Э. Мёде, В. Мюллера, Н. Песешкиана, Ф. Риманна, Г. Шёнбаумсфельд, Й. Эндерса. В русской философии страх находит свое место в размышлениях Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Л.И. Шестова.

Тоска послужила предметом размышлений Г.Д. Гачева, С.А. Лишаева, Н.А. Хамитова, М.Н. Эпштейна. Особенности существования концепта «тоска» в контексте культуры России находят отражение в фольклорных, летописных источниках, произведениях древнерусской литературы («Слово о полку Игореве»), произведениях классической русской литературы (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова...), произведениях русской литературы XX века (А. Ахматова, А. Блок, И. Бродский, И. Бунин, В. Высоцкий, С. Есенин, О. Мандельштам, В. Набоков, Б. Пастернак, А. Платонов, К. Симонов, Ф. Сологуб, М. Цветаева).

Работы по исследованию чувства тоски в художественной литературе осуществлялись такими авторами, как А. Барзах, Г.Д. Гачев, В.П. Жирмунский, Н.В. Закурдаева, Е.Е. Лебедь, Ю.М. Лотман, М.Ф. Мурьянов, Н.В. Рудакова, Ф.А. Степун, В.Н. Топоров, М.Н. Эпштейн.

Однако, несмотря на нередкие сегодня исследования в области концепта, отсутствует разработка его методологического значения с точки зрения сущностных проявлений культуры, целостности и многообразия способов ее выражения. «Концептуализация» или описание культуры через систему концептов могут быть рассмотрены как один из принципов методологии философии культуры (Н.Г. Красноярова). В данной работе производится попытка посмотреть на методологическое значение концепта для объяснения культуры как целостности ее смыслов.

Проблема исследования представляет собой обоснование необходимости определения концептов различных культур, обеспечивающих их диалог. Эта проблема может быть выражена в следующих вопросах: входит ли проблематика культурных концептов в предмет и содержание философии культуры? Являются ли концепты метафизического страха и тоски ключевыми для немецкой и русской культур? Какие черты сходства и различия существуют между ними? Как рассматриваются эти концепты в немецкой и русской философии и русской литературе?

В центре исследовательского интереса находится культура как место формирования созвучных феноменов, закрепляемых в виде концептов и обеспечивающих диалогичность разных культур, а также концепты метафизического страха и тоски как элементы соответственно немецкой и русской культур. Выбор данных концептов обусловлен тем, что они, с одной стороны, являются ключевыми для своих культур, а с другой стороны, связаны между собой; между ними наблюдаются черты сходства и различия.

Цель исследования состоит в выявлении сущности и особенностей концептов метафизического страха и тоски и в их сравнительном анализе.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- рассмотреть исходные принципы анализа концепта в контексте философии культуры;
- исследовать онтологические основания метафизического страха (Angst) в немецкой философии и культуре;
- раскрыть онтологические основания тоски в русской культуре;
- описать метафизический страх и тоску как ключевые концепты (константы) немецкой и русской культур;
- проследить связи метафизического страха и тоски с другими феноменами каждой из рассматриваемых культур и показать их сопоставимость в онтологическом ракурсе.

Теоретико-методологической основой исследования выступает системный подход, позволяющий проанализировать и объединить многие аспекты изучаемого явления. При написании работы были опробованы возможности философии культуры как методологии, позволяющей рассмотреть культуру как сферу функционирования и диалога смыслов, выражаемых и закрепляемых в ее концептах. Также были применены герменевтико-интерпретационный и логический методы для анализа доминирующих феноменов русской и немецкой культур, представленных в их концептосферах. С помощью диалектического метода была показана амбивалентность метафизического страха и тоски. Культурно-исторический метод, применявшийся в исследовании, позволил выявить сущность и особенности концептов страха и тоски в контексте культурного развития Германии и России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- определено понимание концепта как универсальной единицы знания;
- выявлены предельные основания феноменов метафизического страха и тоски с позиций философии культуры, что дает обновление понимания данных феноменов;
- осуществлено сопоставление немецкой и русской культур через концепты страха и тоски как определяющих интенции их становления;
- показана укорененность концептов страха и тоски в национальной концептосфере через их связь с другими концептами;
- на примере анализа метафизического страха и тоски в рамках философии культуры продемонстрированы методологические возможности данной области философского знания для выявления общего и особенного в разных культурах, сравнения основных смыслов русской и немецкой культур.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Язык и культура неразрывно связаны друг с другом и оказывают влияние на формирование национального менталитета через основополагающие концепты, образующие концептосферу культуры.

2. Метафизический страх (Angst) принадлежит к базовым концептам немецкой культуры, что подтверждается тезаурусом немецкого языка и разработкой проблемы метафизического страха в немецкой философии. В русской культуре тема страха, несмотря на ее представленность в различных текстах, не является основной, но может быть отнесена к числу значимых. Непереводимость немецкого слова «Angst» на русский язык определена не языковыми, а культурными факторами: Angst (метафизический страх) является культурной лакуной.

3. Тоска является основополагающим концептом в концептосфере русской культуры, что подтверждается многочисленными текстами русской литературы и философии. Подобно немецкому метафизическому страху, тоска является лакунарным явлением для других культур: точный перевод всех его смыслов на другие языки невозможен.

4. Между концептами метафизического страха и тоски существует много общих черт как по форме (сходство с точки зрения лингвистики), так и по содержанию (онтологическое сходство), но они не тождественны друг другу как выражение сущностных характеристик культуры в ее конкретных национальных и исторических проявлениях.

5. Философия культуры как методология проявляется (один из ее аспектов) в выявлении в концептосфере культуры ее основных системообразующих элементов-концептов как интегральной формы понятийного, образного и языкового выражения специфики той или иной культуры.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно формирует один из возможных путей исследования национальных концептов в науках о культуре. Онтологический подход к изучению культурных концептов позволил определить общий метафизический смысл концептов немецкой и русской культур. Общественная значимость исследования заключается в том, что успешно проведен поиск основания для диалога между русской и немецкой культурами.

Материалы диссертации и полученные результаты могут быть использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам философии культуры, культурологии, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, а также на спецкурсах, посвященных сопоставительному изучению русской и немецкой культур.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены в пятнадцати публикациях, в том числе в семи публикациях в научных журналах и сборниках, включенных в перечень ВАК. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на международных научно-практических конференциях «Современная социология и меняющееся общество: изменения и проблемы» (июнь 2012 г. Москва), «Культура. Духовность. Общество» (ноябрь 2012 г. Новосибирск), «Философия в современном мире» (январь 2013 г. Таганрог), «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (апрель 2014 г. Москва).

Структура и объем диссертации. Текст диссертации состоит из введения, трех глав по три параграфа в каждой, заключения и списка литературы, включающего 254 наименования. Работа изложена на 153 страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяется научная новизна и практическая значимость работы, обозначаются методы исследования.

Первая глава **«Концепт как структурно-образующая единица философского знания культуры»** посвящена анализу разработке концепта в языкознании и философии культуры.

В первом параграфе **«Категории смысловой сферы культуры: универсалии, константы, концепты»** приводится описание разрабатываемых в гуманитарных науках «единиц культуры». Так, всем народам свойственны некие

общие черты, получившие название универсалий культуры. К функциям универсалий культуры относятся создание в сознании человека целостного образа мира, в соответствии с ценностными представлениями исторической эпохи.

Ю. С. Степанов в своем «Словаре русской культуры» предлагает термин «константа культуры» - определенная лексическая единица, на протяжении долгого времени функционирующая в культуре, ее постоянный принцип. Однако константа не получила в научной литературе такого широкого распространения как концепт, который актуализируется в отечественной гуманитаристике в конце XX века.

В настоящее время «концепт» - это один из самых распространенных в гуманитарных науках терминов. Ключевые концепты культуры - это базовые единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной личности, так и для культурной общности в целом. Предметом поисков в современной науке являются наиболее существенные для той или иной культуры концепты: те, которые образуют ее концептуальное пространство и отражают главные смыслы.

Совокупность концептов культуры составляет концептосферу любого языка. Анализ концептов любого языка позволяет получить информацию об универсальных и уникальных чертах мировоззрения того или иного народа, о его историческом опыте, жизненных идеалах и ценностях.

Любой национальный язык является не просто системой общения, но и хранителем культурной памяти народа. В нем запечатлен его исторический опыт, интеллектуальные и духовные достижения и смыслы. В языке отражаются особенности национального сознания. Уже ответ на вопрос, для каких чувств и обстоятельств в языке имеются или, наоборот, не существуют слова, дает определенную информацию о данном языковом сообществе.

Исследования, направленные на изучение концептов, можно определить как область научных поисков, которые ориентированы на выявление связей между языком, этническим менталитетом и культурой.

Во втором параграфе «**Философская природа концепта**» подчеркивается тот факт, что концепт является принадлежностью не только лингвистики и культурологии, но и философии. В философском знании концепт можно определить как сгусток смыслов, идею, из которых создается бытие человека в мире культуры.

Хотя разработка концепта в последние десятилетия велась, в основном, в рамках лингвистических исследований, изначальной научной парадигмой концепта является именно философия. Философия издавна занималась проблемами языка. Философу необходимо понимать механизмы языка для того, чтобы попытаться освободить мышление от языковых помех и изучить символическую природу знания.

Философия нуждается в постоянном обновлении своей концептуально-терминологической системы. Как утверждает М. Н. Эпштейн, сама философия заключается в творении концептов, в расширении имеющегося языка путем создания новых слов и понятий, увеличении объема смыслов.

Истоки концепта лежат в философии средневековья, где концепты понимались в качестве неких образований, несущих в себе определенную смысловую функцию, раскрывающуюся в диалоге. Мир сотворен посредством Слова и раскрывается и комментируется с помощью слова.

В отечественной гуманитарной науке размышления о сущности концепта актуализируются в статье С.А. Аскольдова «Концепт и слово» (1928 г.). Наиболее существенным признаком концепта Аскольдов называет функцию «заместительства». По его словам, «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». Аскольдов выделяет два типа концептов: познавательные (понятийные) и художественные (образные).

В философии Ж. Делёза концепт – это часть философской реальности, «остров мысли», посредством которого происходит познание в поле собственной интуиции. Концепту присуще становление, изменение, связь с другими концептами.

В третьем параграфе **«Концепт и концептуализация как принцип методологии в философии культуры»** подчеркивается, что в описании и интерпретации концептов раскрываются особенности мышления и менталитет народа. Обозначая главные понятия духовной культуры, концепты одновременно сами являются ее элементами.

Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры», в виде которого она входит в ментальный мир человека. Это «своеобразный национальный жанр словесности, ее «национальная минимализация». Количество концептов невелико, всего четыре-пять десятков, а между тем сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени из операций с этими концептами.

Концепты - это не любые понятия, а лишь наиболее сложные и важные, без которых трудно представить себе данную культуру. Полного списка культурных концептов в научной литературе пока не существует. Разные ученые предлагают свои списки.

В качестве базовых для русской культуры А. Вежбицкая выделяет концепты «душа», «судьба» и «тоска». Исходя из их анализа, она выделяет такие черты русского характера как «эмоциональность», «иррациональность», «неагентивность», «любовь к морали».

Наиболее полным является список культурных констант в словаре Ю.С. Степанова: вечность, мир, огонь, вода, хлеб, ремесло, слово, правда, вера, любовь, радость, воля, знание, наука, число, счет, алфавит, закон, Русь, человек, душа, интеллигенция, совесть, страх, тоска, дом, уют, язык.

А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев предлагают в качестве наиболее значимых понятий русской культуры концепты «простор», «воля», «удаль», «тоска».

Для немецкой культуры можно назвать такие концепты как страх, порядок, пунктуальность, идеализм, потребность в чувстве безопасности, тяга-тоска, глубина, стремление к бездне.

Концепты – слова, несущие в себе опыт предшествующих поколений, культуры и национального самосознания народа. Из них складывается концептосфера определенного языка, рисующая национальную картину мира. Система концептов оказывает особое влияние на восприятие мира человеком.

Существование концепта культуры предполагает наличие его адресата – человека, принадлежащего определенной культурной общности, у которого при восприятии данного концепта актуализируются хранящиеся в сознании ассоциации, то есть концепт предполагает диалог.

Концепты постоянно пополняются новыми смыслами. Их многообразие делает культуру живой и развивающейся. Диалог культурных миров позволяет им полнее раскрыть свои смысловые глубины, соотнести свои и чужие нормы и ценности.

Различия между культурами проявляются в предпочтении тех или иных признаков при концептуализации мира. Объяснение таких предпочтений требует обращения к истории, психологии, философии народа. Исследование национальной концептосферы позволяет выявить особенности культуры.

Во второй главе **«Концепт метафизического страха в немецкой и русской культурах»** речь идет о значении концепта метафизического страха для обеих культур.

В первом параграфе **«Концепт метафизического страха в языковой картине мира»** приводятся словарные определения понятия страха в немецком, английском и русском языках. Страху сложно дать точную дефиницию, так как он состоит из множества отдельных индикаторов и представляет собой конструкт. Общим в определениях этого чувства является его связь с подавленным душевным состоянием, ощущением угрозы. В немецком языке насчитывается множество синонимов слова «Angst», передающих тот или иной оттенок значения, что говорит о глубокой проработке этой темы немецким языком и культурой.

Само слово Angst в немецком языке является заимствованием от латинского *angustia* (теснота, стеснение), что в свою очередь соответствует греческому *anxi*

(давить, пугать). Очевидна связь между физиологическим ощущением тесноты и словом *Angst*. Этот же оттенок значения переняли из латинского языка и другие романские и германские языки.

Angst является одним из наиболее важных концептов немецкой культуры, который лишь приблизительно может быть переведен на другие языки, т.е. является в них лингвокультурной лакуной. Характерно, что в русском языке не существует точного эквивалента этого слова, описывающего иррациональный страх, источник которого неизвестен. Здесь прослеживается радикальное различие немецкой и русской культур. Последняя характеризуется несравнимо большей терпимостью к состоянию неопределенности, хаоса.

В связи с невозможностью дать однозначный перевод немецкому концепту *Angst*, являющемуся культурной лакуной, в русской философской литературе сложилось несколько вариантов его перевода, используемых в данной работе.

Наиболее широкое понятие – это метафизический страх как имеющий отношение к проблеме бытия, противоположность эмпирическому страху. Его определение связано с этимологическим смыслом: метафизика – то, что лежит по другую сторону чувственного опыта. В отличие от эмпирического страха, вызванного реальной опасностью, страх метафизический обозначает ситуацию неопределенности, когда его источник невозможно локализовать.

Экзистенциальный страх как неотъемлемо присущий человеческой экзистенции, условие ее существования, нашел свое отражение в философии экзистенциализма, где проблема страха получила наиболее подробную разработку. Экзистенциальный страх – это не страх перед событиями обыденного мира, а потрясающее человека прозрение, когда перед ним разверзается бездна бытия. В философии Хайдеггера страх выступает как один из экзистенциалов, так как через него раскрывается бытийная структура экзистенции, а именно ее конечность.

Трансцендентный страх (от лат. «выходящий за пределы») – это страх Абсолюта, религиозный вариант метафизического страха. О трансцендентном

страхе пишет Н. А. Бердяев, выступая против ложного, по его мнению, рабского отношения к Богу, существовавшему в религиозной истории.

Во втором параграфе **«Немецкая и русская философия об онтологических основаниях страха»** приводится разработка страха в немецкой и русской философии. Страх является одной из самых могущественных движущих сил человеческого поведения. Проблема страха многократно описывалась в науке, литературе, изобразительном искусстве.

В систематической философии Г.В.Ф. Гегеля страх есть имманентное свойство любого нечто, выступающего как аспект его развития. Человек приходит к истинной свободе, лишь преодолев страх смерти. Страх – это раскрытие в человеке небытия его бытия.

Страх у А. Шопенгауэра связан с беспредельной волей, которая есть источник конфликта, боли и мучений. Чем более одарен человек, тем более сильный страх он испытывает. Жизнь состоит из страданий и нужды. Это непрерывная борьба за существование с полным поражением в финале.

Ф. Ницше заметил, что христианство стремилось разбудить страх перед собственными прегрешениями. Христианская мораль основана на страхе: человек «отвоевал себе право быть жалким и недостойным в абсолюте». Этой морали следует противопоставить мораль сверхчеловека, основанную на бесстрашии и правдивости.

З. Фрейд выделяет три основных вида страха: реальный, невротический и страх совести. Он подчеркивает амбивалентную природу страха и связывает его с жизнью бессознательного. Появление страха обусловлено дисбалансом между общественными нормами и интимными стремлениями индивида.

Проблема страха нашла свое особое отражение в экзистенциализме, который обращается к конкретному человеку с его трагическим мироощущением, чувством одиночества, тоски и отчаяния. Экзистенциальный страх - это не страх перед событиями обыденного мира, а потрясающее человека прозрение.

К экзистенциальным страхам относятся страх перед временем и смертью, страх перед Ничто и страх свободы. Экзистенциальный страх характеризуют

безобъектность, иррациональность, диффузность, размытость, неопределенность, амбивалентность.

Понятие страха в экзистенциальную философию вводится С. Кьеркегором, который различал эмпирический страх-боязнь перед конкретными предметами и неопределенный страх, свойственный только человеку, потому что он осознает свою смерть. Кьеркегор рассматривает проблему первородного греха, лежащего в основе страха. Страх есть предпосылка свободы. Парадокс открытия себя в небытии греха разрешается Искуплением. Бог сделался человеком и испытал муки смерти для того, чтобы выволить человека из его греха.

Страх (Angst) - один из основных терминов философии М. Хайдеггера, где он выступает как один из экзистенциалов, так как через него раскрывается бытийная структура экзистенции. Хайдеггер различает экзистенциальный (Angst) и эмпирический (Furcht) страх. Эмпирический страх всегда страшится чего-то определенного. Экзистенциальный страх вырывает здесь-бытие из обыденности, приводит к осознанию подлинного бытия. Он ставит человека перед возможностью вторжения Ничто. Хайдеггер указал, что разгадкой экзистенциального страха является смерть.

П. Тиллих подвергает аналитике категории страха, тревоги, отчаяния. Страх не только психологический феномен, но и опознавательный знак Ничто. Поскольку страх и смерть (небытие) тесно связаны, страх перед небытием непреодолим для человека. В различные исторические эпохи страх приобретает особые характеристики: в эпоху античности то был «онтический страх» перед судьбой и смертью; на исходе средневековья – «моральный страх» перед виной и проклятием; для Нового времени – страх перед пустотой и бессмысленностью жизни.

Однако страх, представляющий собой негативное начало, человек способен преобразовать в начало позитивное: тогда Ничто побеждается Бытием – благодаря Бытию-Самости т.е Богу. Универсальным способом избавления от него П. Тиллих считает самоутверждение экзистенции – «мужество быть».

Философия постмодернизма пытается осмыслить страхи современного постиндустриального общества. От жестко структурированного общества модерна произошел переход к более гибкому обществу. Современность характеризуется ростом потоков информации, утратой ощущения стабильности, что вызывает страх.

В русской философии проблеме страха также уделялось большое внимание. Н.А. Бердяев полагает, что он есть условие существования. Философ различает страх животный и страх духовный. Экзистенциальный страх перед смертью и перед Ничто существует только для личности. Страх есть результат отчужденности, покинутости. На ранних этапах религиозной истории преобладал страх, что было обусловлено неразвитостью сознания древнего человека. Однако в христианском сознании постепенно происходило очищение идеи Бога от искажающего страха. В социальной жизни этим чувством пользуется власть, чтобы удержать свое господство. Страх искажает сознание и мешает видеть истину. Бесстрашие перед истиной есть величайшее достижение духа.

По мнению П.А. Флоренского, страх близок к удивлению, являющемуся основой познания. Начало премудрости – страх Господень. Страх вызывает столкновение души с чем-то Иным, вырывающим человека из повседневной жизни. Страх Божий – неотъемлемая черта истинной религиозности.

Л.И. Шестов анализирует произведение С. Кьеркегора «Страх и трепет». Если Кьеркегор полагал, что предчувствие страха – Ничто - уже содержится в сознании человека до грехопадения, то Шестов считает, что невинный человек не знал страха. Состояние страха приходит уже после грехопадения вместе с Ничто, на которое опирается змей-искуситель, внушая человеку недоверие к Богу. Задача человека заключается в том, чтобы вернуть вырвавшееся на свободу Ничто в прежнее состояние ничтожности.

В творчестве С.Л. Франка страх рассматривается с точки зрения эволюции религиозного сознания. Религиозное сознание древнего человека было пронизано страхом перед могущественным и мстительным божеством. Впоследствии примитивность этих представлений смягчается в христианстве. Истинные

отношения между Богом и человеком не есть связь страха и подчинения, а нравственная связь с Богом как любящим отцом. Однако в религиозной истории страх чаще преобладал над любовью.

В третьем параграфе **«Культурно-исторические предпосылки концепта страха в немецкой и русской культурах»** говорится о том, что феномен страха свойственен всем временам и культурам. Это не только негативное переживание, он также является побудительной силой, благодаря которой человек стремится оставить свой след в истории.

Повышенное внимание феномену страха издавна свойственно европейской культуре. Средние века известны как «эпоха страха». В массовых страхах того времени отразилась беззащитность человека перед войнами, голодом, эпидемиями.

В эпоху Просвещения это чувство немного отступило благодаря подъему естественных наук, дававших надежду в меньшей степени зависеть от природных катаклизмов. Но в Новое время возникают новые страхи, в частности, страх одиночества, вызванный разрушением общины. Культ рациональности Нового времени обострил ощущение иррационального. Утрата страха перед внешней природой была заменена страхом перед природой внутренней – собственным бессознательным.

В XIX веке происходит бурный рост промышленности, урбанизация, модернизация, увеличивающие социальное расслоение и напряженность в обществе. В философских и художественных произведениях присутствует предчувствие надвигающихся катастроф.

В результате потрясений XX века произошла утрата веры в разум, гуманизм, научно-технический прогресс. Эти настроения нашли свое отражение в экзистенциальной философии. Начало XXI века принесло новый виток страхов перед терроризмом, экологической катастрофой, глобализацией, нарастающей скоростью технического прогресса.

Страх, свойственный всей западной культуре, в Германии наиболее остро выражен. Angst (метафизический страх) – центральный концепт немецкой

культуры. Этот термин невозможно точно перевести на другие языки, так как он является культурной лакуной. Будучи одним из основных концептов немецкой культуры, страх тесно связан с другими ее концептами, такими как Heim (родной дом), Geborgenheit (чувство защищенности), Ordnung (порядок), Abgrund (пропасть, бездна).

Для немецкого языка и сознания характерно стремление описывать упорядоченный мир как свой дом, его же отсутствие – как бездомность, выброшенность в хаос. То есть состояние страха переживается немецким менталитетом как ситуация экзистенциальной бездомности. Свой дом («Heim») – это место, где царят мир, покой, безопасность и человек не чувствует себя чужим и экзистенциально одиноким.

Противоположным ощущению метафизического страха является Geborgenheit (чувство защищенности). С помощью концепта «Geborgenheit» описывается состояние благополучия и безопасности. Это выражение символизирует также близость, душевную теплоту, покой и мир.

Со страхом связан знаменитый немецкий концепт «Ordnung» («порядок»). Причиной тому является то обстоятельство, что мир в немецкой культуре кажется слишком непредсказуемым и хаотичным, а, следовательно – внушающим страх. Поэтому существует стремление с помощью трудолюбия и целеустремленности навести в нем порядок.

С концептом Angst связан концепт Abgrund (пропасть, бездна). Носители немецкой культуры обостренно чувствуют хаос, иррациональное начало, которое одновременно пугает их и завораживает, вызывает отвращение и влечет к себе. Издавна в Германии существует миф об искушении человека силами зла (сюжет о докторе Фаусте).

Исследователи отмечают следующие географические и исторические предпосылки существования данного немецкого концепта: отсутствие естественных границ, вековая раздробленность на множество мелких государств и многочисленные экзистенциальные потрясения.

В других европейских культурах тема страха играет меньшую роль. Особенно разительно отличается немецкая картина мира от русской культуры. В русском языке не существует точного эквивалента западноевропейским концептам Angst, angoisse. Русский менталитет гораздо лучше приспособлен к выживанию в состоянии неопределенности, чем немецкий благодаря коллективизму. Западный индивидуализм, напротив, усиливает ощущение одиночества, ненужности - и страх.

Еще одним фактором является то, что страх в большей степени связан со временем – это всегда страх перед смертью. У русских, в отличие от немцев, более слабое чувство времени. Гораздо большую роль играет пространство, которое как бы «упраздняет бег времени».

В третьей главе **«Концепт тоски в русской и немецкой культурах»** приводится попытка лингвистического, философского и культурологического анализа данного концепта в обеих культурах.

В первом параграфе **«Концепт тоски в русской и немецкой языковой картинах мира»** говорится о том, что тоска входит в категорию базисной эмоции печали, свойственной всем языкам и культурам. В толковых словарях русского языка тоска определяется как душевная тревога, мучительная грусть, беспокойство. Она не имеет точного эквивалента в других культурах. Ее частотность в русском языке свидетельствует о глубокой проработке русским сознанием. Существует множество синонимов «тоски» в русском языке: скука, хандра, кручина.

Слово «тоска» встречается уже в XI веке в «Слове о полку Игореве» - «Тоска разлилася по русской земли». Его значение в русском языке группируется вокруг значения «стеснение», «давление», что соответствует латинскому *angor* – «стеснение», «сжатие». Подобный же признак у слова «тошнота» - в экзистенциальной философии связь между тоской и скукой. Экзистенциалистские мотивы: внезапное прозрение существования – страх бытия – чувство отвращения – тоска.

С другой стороны, наблюдается связь между тоской и «тощей», «тщетный» от тьщ – «пустой», «полый», что передает бесполезность, суету, пустоту, тщетность жизни. Тощей – пустой физически, а тоска – это пустота душевная.

Концепт тоски глубоко и подробно разработан в русском языке, рождает множество ассоциаций, проникающих в литературу и искусство. Тоска не имеет определенного каузатора (как и метафизический страх), ее причины не рефлектируются сознанием.

На немецкий язык «тоска» переводится как Sehnsucht, Schwermut, Depression. Эти слова имеют свои оттенки значения, но не эквивалентны «тоске» в русском языке. Можно сделать вывод, что эмоция тоски хотя и важна для немецкого языкового сознания, однако в русском языке и культуре она получила более детальную проработку. Наличие в русском языке емкого, короткого, высокочастотного слова для столь сложного понятия позволяет отнести тоску к наиболее важным концептам русской культуры.

Во втором параграфе **«Немецкая и русская философия об онтологических основаниях тоски»** анализируется разработка концепта тоски в немецкой и русской философии, особенно в философии экзистенциализма. Это состояние характеризуется следующими чертами: диффузность, неопределенность, отсутствие всяких свойств, бессодержательность.

Беспричинность: невозможно указать причину тоски, а, следовательно, и способ, с помощью которого можно было бы от нее избавиться.

Тоска – это пограничное переживание, открывающее бытие. Тоска вырывает нас из обыденности, напоминает о смысле существования.

Тоска открывает Ничто. В тоске происходит утрата смысла. Человек лишается точки опоры и срывается в бездну Ничто, которое проявляется как экзистенциальная пустота: внутренняя (человеческой души) и внешняя (окружающего мира). Через отчаяние тоска открывает подлинную экзистенцию. Это состояние представляет собой кризис, через который пролегает путь к подлинному существованию.

Тоска связана с временной природой человека. В тоске нам открывается близость неизбежной смерти. Но именно эта временность и позволяет приоткрыться смыслу. Неизбежная смерть заставляет человека более осознанно проживать отпущенный ему земной срок. От тоски человек стремится уйти в рассеяние. Но, несмотря на все усилия, он так и не может прогнать ее.

Подобно существованию метафизической и эмпирической форм страха (Angst и Furcht), существует более поверхностная и более глубокая формы подавленного душевного состояния (скука и тоска). Скука – это более безобидное настроение, когда человеку надоедает нечто определенное, например, какое-то занятие. В противоположность тоске, скука направлена не на высший, а на низший мир. Если тоска не имеет причины, то скука, как и эмпирический страх, обладает внешним референтом («скучная книга»).

Тоска же овладевает человеком без всяких видимых причин. В состоянии тоски все существующее становится условным, необязательным. Вместо Бытия в тоске дана пустота Ничто. Тоска – это всегда ощущение отсутствия бытия, опыт метафизической пустоты (С.А. Лишаев).

Тоска может таить в себе духовную опасность как одна из основных составляющих греха уныния. Попытка заглушить тоску может привести к впадению в грех. Видя перед собой пропасть Ничто, человек испытывает тоску, справиться с которой можно только бегством от самого себя, всевозможными развлечениями.

Тем не менее, тоска может быть благодатной как физическая боль, указывая человеку, что в его душе что-то неблагополучно. Тоска побуждает к поиску смысла подлинного бытия. Она может стать религиозной, предвосхищая собой прорыв в иной мир, освобождение от обыденности с помощью духовных поисков или творчества.

В третьем параграфе **«Культурно-исторические предпосылки концепта тоски в русской и немецкой культурах»** говорится о том, что, несмотря на то, что печаль является универсальной базовой эмоцией, ее проявления различны в

разных временах и культурах. Угнетенное состояние духа было отмечено еще в античные времена под именем *acedia* (лат. «лень», «вялость»).

В религиозной культуре средневековья *acedia*, связывавшаяся с безразличием и праздностью, считалась одним из семи смертных грехов. В эпоху Возрождения это чувство стало именоваться меланхолией, которую как болезнь тела, а не только души, следовало лечить.

Угнетенное состояние духа нашло широкий отклик в эпоху романтизма, разделившись на европейской почве на германскую мировую скорбь (*Weltschmerz*), английский сплин и французскую скуку (*ennui*). В Европе она становится культурной модой, породив образ разочарованного жизнью молодого индивидуалиста (Чайлд Гарольд Байрона).

В России данная эмоция приобретает статус культурного концепта в XIX веке. Чувство тоски проходит через всю русскую литературу XIX века (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов...).

В послереволюционный период тоска трактуется как чуждая и опасная для нового общества, становясь эквивалентной скуке, т. е. происходит ее семантическое снижение, упрощение. Однако она никуда не исчезает и прорывается в культуре сквозь прессинг идеологических догматов.

Тоска глубоко укоренена в русской концептосфере. Все основные русские культурные концепты проникнуты чувством тоски. Своеобразие русской тоски связано с бескрайним простором. Причиной, по которой простор ассоциируется с тоской, является его связь с пустотой, с Ничто.

С тоской и простором связан концепт воли, отличающийся от европейской свободы. Если свобода предполагает структуру, подчинение системе правил, то в воле бушуют силы хаоса. Личная свобода немыслима без уважения к другим, а воля эгоистична. Тоска по воле является реакцией на подавление человеческой личности.

Еще один концепт, связанный с тоской и простором – это удаль. Часто причиной тяги к удалым поступкам является тоска, которую требуется утолить

(А.Д. Шмелев). С помощью удалых действий люди пытаются раздвинуть стесняющие пределы в окружающем пространстве и в собственной душе.

С тоской связано также такое понятие как загул, в котором часто кроется попытка бегства от непереносимой тоски. Это один из основных видов эскапизма.

Если немцев метафизический страх вынуждает обустроить свой мир от хаоса, то русские предпочитают бежать от мира. Для них характерна бесприютность, странничество, заброшенность мест обитания, вероятно, из страха перед огромным пространством, которое нельзя обустроить.

Хотя тоска является уникальным концептом русской культуры, эмоция печали универсальна. У всех народов существует свой национальный вариант меланхолии.

Так же как и русские, немцы считаются народом, особо предрасположенным к депрессиям. Причиной немецкой меланхолии является столкновение с бездонностью и непостижимостью бытия, вызывающее метафизический страх (Angst). В немецкой культуре существуют свои собственные концепты, передающие различные оттенки угнетенного душевного состояния:

Sehnsucht (тяги-тоска). В период романтики Sehnsucht становится господствующим чувством. Состояние внутреннего дискомфорта и метания духа, ищущего и не находящего покоя, ведут к конфликту с реальностью, от которой романтический герой бежит.

Особенности немецкой тяги-тоски выражены в таких понятиях, как: Fernweh (тоска по дали) – неопределенная тоска по чему-то далекому, по свободе и бесконечности этого мира; Heimweh (тоска по родному дому) – чувство, которое испытывает человек, оказавшийся в дальних краях; Weltschmerz (мировая скорбь) – концепт, введенный в эпоху романтизма и отражающий неразрешимое противоречие между возвышенными идеалами и окружающей действительностью.

Таким образом, тоска является неотъемлемым свойством человека. В ней находит свое выражение неудовлетворенность обыденностью, беспокойство духа,

стремление к смыслу. Тоске свойственна амбивалентность: она причиняет страдание, но в то же время стимулирует к духовным и творческим поискам.

Во всех культурах это чувство имеет свои особенности, связанные с национальным менталитетом, историей и традициями. Как в России, так и в Германии тоска имеет свои неповторимые особенности, рождая образы, проникающие в философию, литературу и искусство. Подробная разработка в культуре подтверждает тот факт, что данный концепт имеет важнейшее значение как для русской, так и для немецкой культур.

В «**Заключении**» подводятся итоги проведенного исследования и делаются основные выводы о сходстве и различии между немецким концептом Angst (метафизический страх) и русским концептом тоски.

Сходство обоих концептов заключается в их этимологической связи с ощущением тесноты, наличии семантически сниженного синонима (Angst - Furcht, тоска – скука), их лакунарности для других языков и культур, а также в их принадлежности к неотъемлемым условиям человеческого существования, иррациональности, неопределенности, беспричинности, амбивалентности, связи с другими национальными концептами своих культур. Однако тоска в большей степени связана с идеей бескрайнего пространства как уникальной особенностью России, а метафизический страх – с острым ощущением временности человеческого существования, присущей немецкой культуре.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук:

1. Чеснокова, Л.В. Концепт метафизического страха (Angst) в немецкой культуре / Л.В. Чеснокова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. - № 4 (18), Часть 2. - С. 206-210.

2. Чеснокова, Л.В. Тоска как национальный концепт русской культуры / Л.В. Чеснокова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. - № 9 (23), Часть 1. - С. 195-199.
3. Чеснокова, Л.В. Концепт метафизического страха как отражение экзистенциальной бездомности в немецкой философии культуры / Л.В. Чеснокова // Дискуссия. – Екатеринбург, 2013. - № 1 (31). - С. 37-42.
4. Чеснокова, Л.В. Концепт тяги-тоски (Sehnsucht) в немецкой культуре / Л.В. Чеснокова // Философия и культура. – Москва, 2013. - № 6. - С. 825-833.
5. Чеснокова, Л.В. Концепт Heim (дом, домашний очаг): убежище от экзистенциального страха в немецкой культуре / Л.В. Чеснокова // Философия и культура. – Москва, 2014. - № 5. - С. 719-724.
6. Чеснокова, Л.В. Концепты экзистенциального страха и тоски в немецкой и русской культурах: основные черты сходства и различия / Л.В. Чеснокова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2015. - № 19 (март). – С. 39-45.
7. Чеснокова, Л. В. Экзистенциальный страх и влечение к бездне: концепты глубины (Tiefe) и пропасти (Abgrund) в немецкой культуре / Л.В. Чеснокова // Философия и культура. – Москва, 2015. - № 7. - С. 1068-1074.

**Научные статьи в других научных сборниках и
материалы выступлений на конференциях:**

8. Чеснокова, Л.В. Философское осмысление тоски как одного из ключевых концептов русской культуры / Л.В. Чеснокова // Общественные науки. – Москва, 2012. - № 5. - С. 15-22.
9. Чеснокова, Л.В. Концепт метафизического страха (Angst) в немецкой философии / Л.В. Чеснокова // Молодой ученый. – Чита, 2012. - № 8. - С. 160-165.

10. Чеснокова, Л.В. Скука, тоска, хандра: эмоция печали в русской картине мира / Л.В. Чеснокова // Сборник материалов I МНПК Культура. Духовность. Общество. (Новосибирск, 10 ноября 2012 г.). - С. 167-175.
11. Чеснокова, Л.В. Духовная амбивалентность концепта тоски / Л.В. Чеснокова // Сборник материалов III МНПК Философия в современном мире. (Таганрог, 31 января 2013 г.). - С. 43-48.
12. Чеснокова, Л.В. Концепты метафизического страха (Angst) и безопасности (Geborgenheit) в немецкой философии культуры / Л.В. Чеснокова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – Ногинск, 2013. - № 1-2. - С. 58-71.
13. Чеснокова, Л.В. Блуждая над бездной: концепты метафизического страха (Angst) и пропасти (Abgrund) в немецкой философии культуры / Л.В. Чеснокова // Культура и цивилизация. – Ногинск, 2013. - № 3-4. - С. 108-120.
14. Чеснокова, Л.В. Духовная амбивалентность концепта тоски / Л.В. Чеснокова // Сборник материалов XXV МНПК Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории (Москва, 17 апреля 2014 г.). - С. 65-72.
15. Чеснокова, Л. В. Культурфилософский анализ концептов страх (Angst) и порядок (Ordnung) в немецкой культуре / Л.В. Чеснокова // Вестник гуманитарного научного образования. – Москва, 2014. - № 7 (45). – С. 10-14.

Подписано в печать 05.02.2016
Формат 60×84/16
Бумага офсетная
П.л. – 1,0
Способ печати – оперативный
Тираж 100

Издательско-полиграфический центр ОмГМУ
644050, г. Омск, пр. Мира, 30, тел. 60-59-08